

Astagal transformations are linked post-formational, conjugate (pulsar-conglomerative) development. This is "distortion" of chronotope of anthroposocietality, a translocation of split-level and multi-temporal phenomena both in a basic formational type ("European way of development") and in converted forms, third – worldism forms in particular/ As to the most significant transformations of societal scale thee are represented, in our view, by third-worldist, socialist and post-socialist transformations.

social transformation, anthropo-societal, multidimensionality, social evolution, transitology.

Надійшла до редакції 29.03.2013 р.

УДК [140.8+008.2]:930.1:130.2

Е.Б. ИЛЬЯНОВИЧ (к-т филос. н., доцент)

Крымский университет культуры, искусств и туризма

mknovik@mail.ru

ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ: НООФУТУРОЛОГИЯ VERSUS ТРАНСГУМАНИЗМ

В статье представлен анализ основных футурологических концепций, разработанных в области междисциплинарного дискурса современного гуманитарного знания. Трансгуманистические и ноофутурологические модели будущего человечества рассматриваются с позиций мировоззренческих установок и ценностных ориентаций, конституирующих их специфику.

ноофутурология, ноосферология, трансгуманизм, гуманизм, постчеловеческое будущее.

Проблема постчеловеческого будущего стала одной из центральных тем современного философско-антропологического дискурса, она активно обсуждается в философии истории, а также таких междисциплинарных областях знания, как ноосферология, глобалистика и футурология. В работах таких философов, как Ю. Хабермас, Ф. Фукуяма, Ж. Бодрийяр, З. Бжезинский и многих других всерьез обсуждаются перспективы человечества в условиях глобальных угроз, порождаемых в процессе техногенных трансформаций.

В современном гуманитарном знании попытки понять и предсказать ход истории многочисленны, однако анализ основных мегатрендов цивилизационной динамики с позиций имеющихся мировоззренческих систем, конституирующих модели и стратегии общемирового развития, продолжает оставаться недостаточным и одноаспектным.

Нехватка рефлексии над проблемой антропологических оснований современных футурологических моделей актуализировала данный исследовательский поиск. В связи с этим **целью** предлагаемой статьи является анализ ключевых концепций будущего цивилизации в динамике кризисных процессов транзитивного общества, и выявление фундаментальных мировоззренческих установок, конституирующих их специфику.

Основное внимание проблемам будущего человечества уделяется в *трансгуманизме* как специфическом философском движении, сложившемся в конце прошлого века за рубежом и распространившемся на постсоветском пространс-

тве в последние десятилетия.

Как мировоззренческая система, трансгуманизм опирается на постклассическую парадигму антропоцентризма, ориентированную на эгоцентризм, и рассматривает философские основания гуманизма в качестве «старых», «традиционных», требующих переосмысления и переработки. Используя сверхсовременные технологии, прежде всего в сфере High-Tech и High-Hume, трансгуманисты стремятся достичь «цифрового бессмертия», вместе с тем претендуя на разработку новой модели человеческой истории и антропологии.

Опираясь на достижения современной научно-технологической революции, трансгуманисты обосновывают необходимость «усовершенствования», «апгрейда» человека вплоть до замены его иной формой бытия, называемой «постчеловеком» с целью преодоления страданий и достижения бессмертия.

Ф. Фукуяма, анализируя динамику научно-технологических революций рубежа тысячелетий, подчёркивая их радикальный и глобальный характер, пишет: «То, что мы сегодня переживаем, – это не просто технологическая революция в расшифровке ДНК и в способности манипулирования её структурой, но революция в биологии, лежащая в основе такой способности» [1, с. 16]. Эта революция приводит к открытиям и прорывам не только во многих смежных областях, но также имеет потенциальные политические последствия, так как расширяет человеческие знания о мозге как источнике поведения, а, значит, и возможности им управлять. «Сегодня, – заключает он, – мы стоим перед этическим выбором, касающимся тайны генетической информации, правильного использования медицинских препаратов, исследований на человеческих эмбрионах и клонирования человека. Однако, вскоре нам придётся иметь дело с вопросами о селекции эмбрионов и о степени, до которой все медицинские технологии можно использовать для усовершенствования человека, а не только для чисто лечебных целей» [1, с. 17].

Фукуяма имплицитно критикует ставшую ключевой для трансгуманизма эгоцентрическую мировоззренческую установку, согласно которой человек не является последним звеном эволюции, может совершенствоваться до бесконечности, а благодаря непрерывному и всё возрастающему воздействию интеллекта, подходит к новому этапу своей эволюции – постбиологическому. Он подчёркивает, что данная система взглядов полностью разрушает даже малейшую надежду на достижение подлинного равноправия: ведь если у нас уже сейчас возникают проблемы из-за элементарных различий в цвете кожи, что же можно говорить о том времени, когда у некоторых людей появятся крылья, ускорители рефлексов и возможность значительно расширить свою память? Последствия имморталистской революции могут быть непредсказуемыми.

Ещё в прошлом столетии философы стали говорить об антропологическом кризисе и наступлении постантропологической эпохи. Резкое возрастание роли и значения науки и техники в развитии производительных сил, в результате которого произошёл переход от [индустриального общества](#) к [постиндустриальному](#), увеличило разрыв между достижениями в сфере технологий и противоречиями в области социокультурной практики.

Успехи техногенного прогресса несут с собой глубинные перемены в век-

торе общественного развития, которые не всегда имеют только положительные аспекты. Всё это, так или иначе, порождает потребность в философских идеях, обладающих мощным концептуальным и эвристическим потенциалом, способным стать ключевым ресурсом не только для исследования современных сверхсложных объектов, систем и комплексов социокультурного, и природного характера, но и разработки адекватных современному уровню научного познания футурологических моделей.

Одной из таких идей продолжает оставаться идея ноосферы, возникшая, по сути, на стыке естественнонаучного и философского дискурсов. Само понятие, как известно, было предложено А. Леруа и Т. де Шарденом, а его концептуальная систематическая разработка до уровня новой научной парадигмы принадлежит В.И. Вернадскому.

Можно сказать, что ноосферная парадигма прошла в своём развитии несколько этапов – классический, экологический, информационный и антропологический. Первый относится к началу XX века и связан с идеями Вернадского, Леруа, Шардена. Второй связан с общемировым признанием проблем будущего социоприродного развития, которое пришло впервые на Конференции Организации Объединенных Наций (ООН) по окружающей среде и развитию (г. Рио-де-Жанейро, 1992). Третий этап связан с наступлением эры компьютерных технологий и переходом к информационному обществу. Основной чертой четвертого этапа является осознание необходимости решать проблему выживания человечества перед лицом угроз глобального масштаба на рубеже XX и XXI веков [2, с. 55].

В рамках ноосферологии как современного учения о ноосфере и междисциплинарной области исследования ноосферной реальности в различных её аспектах, также анализируются проблема постчеловеческого будущего, однако не в имморталистском ключе, свойственном *трансгуманизму*, а в антропологическом – т.е. аспекте овладения вектором коэволюции человека, общества, культуры и природного мира. Разработкой данной проблематики занимается один из разделов ноосферологии, посвященный глобальным социально-антропологическим и научно-технологическим прогнозам – *ноофутурология*.

Сценарии ноосферного будущего базируются на мировоззренческих установках просвещенческого гуманизма. С точки зрения одного из представителей подобной концепции, в скором времени человечество перейдет к разумному управлению эволюцией. Он предложил модель организации будущих человеческих сообществ в форме ноосферных республик устойчивого развития с открытым гражданским обществом [3, с. 12].

Ноосферология как междисциплинарное направление научного поиска, выявляющее и изучающее закономерности и процессы становления сферы разума, возможности выживания и безопасного во всех отношениях, устойчивого развития цивилизации на основе воплощения гуманистических принципов и идеалов, большое внимание уделяет вопросам прогнозирования хода человеческой истории.

В целом, изучению ноосферы посвящено огромное количество работ как отечественных, так и зарубежных мыслителей. С позиций *ноофутурологии* воп-

росы перспектив человечества обсуждаются Е.М. Бабосовым, Г.Д. Брином, В.Н. Баряхиным, Ф.И. Гиренком, В.Е. Ермолаевой, В.П. Казначеевым, Г.А. Кузнецовым, Ф.В. Лазаревым, В.А. Лосем, Д. Малхаллом, И.И. Мочаловым, Н.Н. Моисеевым, Ю.В. Олейниковым, Д. Ронфельдтом, Э. Тоффлером, Ю.П. Трусовым, А.И. Суббетто, Э. Сингером, Дж. Уайтом, А.Д. Урсулом, И.Т. Фроловым, Ф. Фукуямой, В. Харманом, Г.И. Швобсом, А.Л. Яншиным, С. Янгом и многими другими учёными и философами.

Даже беглый анализ исследований по проблематике ноосферного будущего позволяет сделать вывод о том, что большинство авторов связывают его с разрешением глобальных проблем. Например, разрабатывая принципы нооглобализма, Ильин И.В. и Урсул А.Д. пишут: «Между проектированием будущей ноосферы в планетарном масштабе и стихийным естественно-историческим процессом появляется некоторый временной цивилизационный разрыв, обусловленный необходимостью позитивного решения мировым сообществом глобальных проблем и перевода ряда глобальных процессов на путь УР» [4]. Подобные идеи встречаются в работах по проблемам ноосферного цивилизационного развития и других исследователей – А. Адамова, В. Дмитриева, Н. Моисеева, А. Суббетто, И. Фролова и др.

Также ноофутурологические концепции утверждают возможность обеспечения выживания человечества с помощью разума нового типа – общечеловеческого интеллекта, т.е. ноосферного разума. Эта идея отчётливо просматривается в работах таких представителей различных сфер знания, поддерживающих глобальную стратегическую инициативу разработки основных принципов ноосферного цивилизационного развития, как Б. Астафьев, В. Василенко, Л. Гордина, С. Григорьев, В. Губин, В. Казначеев, Ф. Лазарев, А. Суббетто, А. Трофимов и др. К примеру, в «Манифесте ноосферного социализма» А. Суббетто говорит о необходимости обращения к духовным ресурсам гуманизма при построении стратегии общественного развития. Он подчёркивает важность трансформации разума из состояния «разума-для-себя в разум-для-Земли, биосферы, космоса, о его встраивании в гомеостатические механизмы биосферы как гармонизирующего и управляющего звена». Основной постулат ноосферного социализма гласит, что для спасения человечества от экологического кризиса и духовной деградации необходимо отказаться от безудержного потребления и прочих ценностей рыночно-капиталистической цивилизации, осуществив переход к ноосферному человеку и ноосферной духовности [5, с. 17].

Вера в сверхспособности разума всего человечества, вера в то, что новые трансформации интеллекта могут помочь выживанию, является одной из ключевых посылок ноофутурологических концепций. «Презумпция естественности человека, как и стихийного развития человечества, отменяется, если только разум станет управлять социоэкоразвитием, оптимизируя его по критериям, способствующим выживанию, и элиминируя тенденции и качества, не способствующие выживанию. Естественноисторическое развитие перестанет быть таковым, а разумно-искусственное, воплощенное в ноосферную историю человечества, окажется доминирующим, подчиняя себе всю предшествующую стихийную естественно-неразумную историю. Такова альтернатива, быть может, для

некоторых теоретиков даже дилемма грядущего» [6, с. 11].

Одна из первых попыток обоснования возможности физического бессмертия человека, достижимого посредством эффективного использования важнейших открытий естественных и ускоренного развития технических наук, принимается в концепции русского космизма. Идея Н.Ф. Фёдорова о «воскрешении предков» и переселении человечества на другие планеты была взята на вооружение имморталистами. Трансформировав её на современный лад, опираясь на концепцию ноосферного разума, иммортализм прогнозирует бесконечное существование человека в виртуальном пространстве искусственного интеллекта (цифровое бессмертие), а с перспективой – в реальности в виде нано-технобио роботов (техногенное бессмертие). По сути, имморталистский прогноз человеческого будущего был дополнен рядом положений некоторых концепций современного гуманитарного знания и в результате, лёг в основу трансгуманизма. Прежде всего, речь идёт об идее эволюции человеческого разума под воздействием непрерывного роста научных знаний, открывающей беспредельные возможности развития цивилизации в ноосферной концепции. Также на формирование трансгуманистической парадигмы повлиял общеизвестный, уже успешный всем надоевший, тезис философов-постмодернистов, предвещающий смерть человека и знаменующий приход новой, сверхчеловеческой (*постчеловеческой?*) формы жизни ему на смену, называемой Делёзом «не Богом, но и не человеком» [7].

С точки зрения трансгуманистов Дж. Курцмена, и Ф.Гордона, развитие знания и эволюция общественного сознания в скором времени приведёт к формированию *homo longevus* – человека, для которого потенциально бесконечная жизнь будет нормой. И.В. Вишев предлагает свой термин для обозначения этой новой формы жизни – *homo immortalis*.

По словам В.А. Кутырева, трансгуманизм – это почти другое имя иммортализма. Он предполагает не просто отказ от гуманизма, как некой ценности, а преодоление человека как *homo sapiens*. Трансгуманисты стремятся превратить прогресс в трансгресс, который «переступает через человека», преобразовывая его в элемент, аспект, фактор, агента динамического инновационного развития [8, с. 72].

Итак, трансгуманистический сценарий постчеловеческого будущего основан на примате законов техногенного прогресса, отчуждаемого от самого человека. Его идеологией и философией служит технологический детерминизм в духе прогрессизма, согласно которому все, что не противоречит законам науки и технически осуществимо, может и должно быть реализовано.

Современный техногенный прогресс, связанный с коренным качественным преобразованием производительных сил и развитием наукоёмких технологий, способствует расширению техносферы, подменяющей биосферные условия жизни человека на искусственные. О техносферной экспансии можно судить по увеличению численности горожан. «Сейчас в мире более 3 млрд. горожан, а два столетия назад их было меньше 0,05 млрд. К тому же нужно учесть, что объем техносферы на каждого жителя Земли увеличился в десятки раз, а в индустриально развитых странах – в сотни. При этом не следует упускать из виду, что те-

хносфера сложилась практически за последние четыре-пять десятилетий: еще в 1950 году горожан было в 4 раза меньше, чем сейчас» [9, с. 483].

Подобное наступление техносферы на биосферу уже давно не таит в себе угрозу возможности выживания человечества в естественной природной среде: создавая искусственный мир, мы сами постепенно трансформируемся в искусственных существ, жизнь которых в значительной степени зависит от того, насколько развита неприродная среда. Перед нами – портрет техногенного индивида, некоего промежуточного «агента» между человеком и постчеловеком. Каковы антропологические перспективы неконтролируемого техногенного цивилизационного прогресса по трансгуманистическому сценарию – догадаться не сложно.

Концепции будущего цивилизации, разрабатываемые в рамках ноофутурологии, существенным образом отличаются от моделей трансгуманистов. В ноосферных прогнозах научно-технический прогресс рассматривается лишь в качестве средства для обеспечения коэволюционного развития в системе человек-природа, а не как ключевой ресурс, необходимый для трансформации людей в постчеловеческую форму бытия, достигшую бессмертия. И в этом смысле ноосферология способна стать в определенных условиях вполне адекватным механизмом реализации научно-технологических инноваций, не доводя степень социального риска от возможных мелких просчетов до проблем экзистенциального характера.

В современном ноофутурологическом дискурсе само понятие ноосферы трактуется в предельно широком смысле – как гипотетическое будущее состояние цивилизации, фундаментом прогресса которой будет универсальный общечеловеческий разум. Для достижения этого состояния, в первую очередь необходимо создание условий для естественной эволюции биосферы как основы существования жизни на планете.

В одной из популярных на сегодняшний день модели цивилизационного развития утверждается, что ключевой антропологической составляющей ноосферы должен стать глобально перестроенный в соответствии с многомерной структурой реальности «этически нагруженный и гуманистически ориентированный разум», способный выработать стратегию выживания человеческого рода в условиях нарастания кризисных процессов планетарного масштаба на ближайшую перспективу [10, с. 20].

Важнейшим постулатом большинства ноофутурологических концепций выступает идея, что необходимость прогнозирования будущего с целью проектирования нового общества обусловлена нарастанием кризисных процессов глобального масштаба в социокультурной сфере, разворачивающихся на фоне успехов техногенного прогресса. Речь идёт о мировых энергоэкологических проблемах, углубляющихся межцивилизационных конфликтах, мировоззренческих трансформациях культурного самосознания эпохи с ориентацией на отказ от гуманистических ценностей и т.д.

В глобальном прогнозе ООН «Будущее цивилизаций...» постулируется, что будущее человечества может быть либо технократически-информационным, либо гуманистически-ноосферным [11]. Безусловно, важ-

нейшую роль в разработке моделей цивилизационного развития играет аксиологическая составляющая: от того, на каком ценностном фундаменте они будут строиться и реализовываться, зависит дальнейшая судьба человеческого рода.

Выводы. Несмотря на бурную критику трансгуманизма представителями различных сфер знания, данное мировоззрение отражает основные глобальные интеллектуальные и технологические тренды современности, подогревает интерес мыслителей к человеку, актуализирует необходимость рефлексии на антропологическую проблематику, настраивает на поиск новых адекватных способов понимания специфики цивилизационных процессов и прогнозирование ближайшей перспективы человечества в общепланетарном масштабе.

Современные ноофутурологические концепции, благодаря приверженности классическим гуманистическим установкам и общей ориентации на проблему выживания человечества, представляют собой один из важнейших стратегических интеллектуальных ресурсов современного гуманитарного знания, который необходимо научиться адекватно использовать в условиях нарастания глобальных рисков и угроз. Ноосферные разработки проблем будущего с успехом встраиваются в философско-антропологический дискурс нынешней эпохи нестабильности, а их междисциплинарный характер способен расширить область рефлексии над противоречиями и перспективами цивилизационного развития в области философско-исторического знания.

Список литературы:

1. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. – 350 с.
2. Лазарев Ф.В. Прологомены к ноосферно-антропологическому манифесту / Ф.В.Лазарев // Ноосферология: наука, образование, практика [Под общ. ред. О.А. Габриеляна]. – Симферополь: Издательство «Предприятие «Феникс», 2008. – С. 54-82.
3. Адамов А.К. Ноосферная демократия – система истинного народовластия: монография / А.К.Адамов. – Саратов: Аквариус, 2003. – 42 с.
4. Ильин И.В., Урсул А.Д. Нооглобализм и нооглобалистика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://>
5. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма / А.И. Субетто [Под научной редакцией Н.В. Егоркина]. – СПб. : Астерион, – Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2011. – 108 с.
6. Урсул А.Д. Путь в ноосферу: Концепция выживания и устойчивого развития человечества / А.Д. Урсул. – М.: Луч. – 1993. – 275 с.
7. Делёз Ж. Фуко / [Пер. с франц. Е. В. Семиной. Вступит, статья И.П. Ильина]. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. – 172 с. (Французская философия XX века).
8. Кутырев В.А. Философия трансгуманизма / В.А. Кутырев. – Н. Новгород: Нижегородский университет, 2010. – 85 с.
9. Демиденко Э.С. Великий переход и социокультурное будущее человечества: идеал и реальность / Э.С. Демиденко // Возвращение Питирима Сорокина. – М., 2000. – С. 475-490.
10. Лазарев Ф.В. Современная цивилизация: ноосферно-антропологический проект / Ф.В. Лазарев // Человек и современная цивилизация. – Симферополь: ДОЛЯ, 2008. – С. 11-55.
11. Глобальный прогноз ООН «Будущее цивилизаций. Глобальный прогноз демографической, энергоэкологической, инновационно-технологической, экономической, геополитической и социокультурной динамики цивилизаций на период до 2050 года»: Концепция и программы разработки прогноза / [А.Г. Гранберг, Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец]. – М.: МИСК, 2007. – 64 с.

Іл'янович К.Б. Постлюдське майбутнє: ноофутурологія versus трансгуманізм.

У статті представлено аналіз основних футурологічних концепцій, розроблених в області міждисциплінарного дискурсу сучасного гуманітарного знання. Трансгуманістичні і ноофутурологічні моделі майбутнього людства розглядаються з позицій світоглядних установок та ціннісних орієнтацій, що конституують їх специфіку.

ноофутурологія, ноосферологія, трансгуманізм, гуманізм, постлюдське майбутнє.

Pyanovich K.B. Posthuman future: noofuturology versus transhumanism

The paper presents an analysis of the main futuristic concepts developed in the field of interdisciplinary discourse of contemporary humanities. Transhumanist and noofuturology models of future mankind are considered from positions of worldviews and values that constituting their specificity.

In article it is emphasized that the main attention to problems of future mankind is paid in transhumanism as a specific philosophical movement that has developed in the last century, the world outlook of which was egocentrism.

Relying on achievements of modern scientific and technological revolution, first of all in High-Tech and High-Hume sphere, representatives of a transhumanistic paradigm prove need of «upgrade» of the human up to the replacement with his other form of life called by «posthuman» for the purpose of overcoming of sufferings and achievement of «digital immortality», applying, thus, for development of new model of human history and anthropology.

Conceptions of the future the civilizations developed within a noofuturology in a substantial way differ from models of transhumanists. In noosphere forecasts scientific and technical progress is considered only as means for ensuring coevolution development in system of people nature, instead of as the key resource necessary for transformation of people in a post-human form of life, reached immortality.

Modern noofuturology conceptions, thanks to commitment to classical humanistic installations and the general orientation to a problem of survival of mankind, represent one of the most important strategic intellectual resources of modern humanitarian knowledge which needs to learn to be used adequately in the conditions of increase of global risks and threats.

noofuturology, noospherology, transhumanism, humanism, posthuman future.

Надійшла до редакції 28.03.2013 р.

УДК 111.1:504.7

Т.В. ЦИМБАЛ (док. філос. н., проф.)
ДВНЗ «КНУ» (м. Кривий Ріг)

**БУТТЄВИСНЕ УКОРІНЕННЯ ЛЮДИНИ
В КОНТЕКСТІ НООСФЕРНОЇ КОНЦЕПЦІЇ ТЕЙЯРА ДЕ ШАРДЕНА**

У статті представлено досвід осягнення проблеми буттєвісного укорінення людини як актуальної для сучасної соціальної філософії та філософської антропології. Розкривається евристичний потенціал ноосферної концепції Тейяра де Шардена як підґрунтя пошуку можливих варіантів буттєвісного вкорінення. Доводиться, що найпродуктивнішим способом укорінення є творча праця людини, яка переображує природу та вдосконалює суспільні відносини.

знецорінення, буттєвісне укорінення, людина, сакралізація, творча праця.